

Не кусаться!

Автор:

Анна Бём

Не кусаться!

Анна Бём

Звериная полиция #1

Однажды красная панда Флопсон проснулась и поняла, что её друг полосатый зверёк по имени Тьялле пропал. Флопсон идёт на огромный риск – она отправляется на поиски друга, хотя никогда до этого не покидала родных стен! Флопсон предстоит подружиться с хомяком и синичкой, вступить в полицейский отряд и дать отпор злым хорькам... Однако где же Тьялле? Что, если его не найти в парке? Что, если он стал городским животным и больше не хочет дружить?!

Анна Бём

Не кусаться!

Anna B?hm, Ramona Wultschner (ill.)

DIE TIERPOLIZEI 1: KOMMISSARE MIT FELL UND FEDER

First published in German under the title

«Die Tierpolizei 1: Kommissare mit Fell und Feder»

by Anna B?hm,

with illustrations by Ramona Wultschner.

© Verlag Friedrich Oetinger, Hamburg 2020

© Text: Anna B?hm

© Cover and illustrations: Ramona Wultschner

Published by agreement with Verlag Friedrich Oetinger, Hamburg, Germany.

© Таль Ж., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Будешь знать, как кусаться!

Этим вечером Флопсон было особенно скучно. Ей безумно хотелось приключений. Причём немедленно! И неудивительно. Ведь эта маленькая, похожая на пушистую кошечку, красная панда жила в крохотной, тесной гостиной. И тут было совершенно нечем заняться.

– Мне так ску-у-учно! Так ужа-а-асно скучно! – недовольно протянула она.

Резво перебирая лапами, Флопсон сделала несколько кругов по комнате. Потом легко запрыгнула на диван, оттуда на шкаф, а затем снова на диван и снова на шкаф.

– Скучно!!! – завопила она во весь голос, и её пушистые лапы со всего маху приземлились на огромную металлическую клетку.

В этой клетке она жила со своим лучшим другом Тьялле.

– Скажи, Тьялле, тебе ведь так же скучно, как и мне? – поинтересовалась она, просунув нос через прутья.

– Неа, – пробурчал её приятель, нехотя выползая из своего домика-гриба. Он деловито засеменял к кормушке, выудил оттуда острым длинным носиком ломтик яблока и, усевшись на задние лапы, принялся с наслаждением уплетать его.

Флопсон и Тьялле были лучшими друзьями. Просто не разлей вода! Вместе они смотрелись крайне забавно. Та ещё парочка!

Красная панда не зря считается одним из самых красивых животных на Земле. С милой пушистой мордочки на тебя задорно смотрят круглые, похожие на пуговицы, глаза. А выражение этой мордочки настолько приветливое, что, глядя на неё, просто невозможно сдержать улыбку. Да и вообще, в этих милых зверьках прекрасно всё – начиная с ушей и заканчивая хвостом. Их рыжеватый, отливающий золотом мех удивительно густой и мягкий. На пухлых лапах он чуть темнее. Ну а хвост – это просто чудо какое-то! Длинный, толстый, пушистый и весь в тёмных и светлых кольцах.

Тьялле был полосатым тенреком. Вид у этих маленьких зверьков потешный. Жёлто-чёрный мех постоянно выглядит растрёпанным. К тому же из-под него ещё и проглядывают отдельные иголки, как у ёжика. Шея украшена воротником – шёрстка там ярко-жёлтая и стоит торчком. А вытянутая мордочка заканчивается длинным тонким носиком.

– Ты могла бы почитать мне вслух, – предложил Тьялле. – Какую-нибудь любовную историю!

Флопсон захихикала и согласилась:

– Ну ладно.

Она умела читать. Серьёзно! Причём научилась этому самостоятельно – так скучно ей было в этой ужасной гостинной!

Флопсон решительно прыгнула с клетки и ловко вскарабкалась по книжным полкам. Ведь красные панды замечательно лазают по деревьям.

– Ты наверняка единственная во всём городе, кто умеет читать! – Тьялле задрал мордочку и с гордостью посмотрел на подружку.

Та зарделась.

– Да ладно тебе, – смущённо пробормотала она. – Не думаю. Я уверена, все животные там, на воле, умеют читать!

– А вот и нет! Ничего подобного! – возмущённо возразил Тьялле. – Животные вообще не умеют читать. – У него самого никогда не хватало на это терпения и усидчивости.

Флопсон с тоской поглядела через тонкие кружевные гардины на улицу.

– Как ты думаешь, Тьялле, мы когда-нибудь увидим других животных? И этот таинственный, незнакомый мир снаружи? – тяжело вздохнув, спросила она.

– Не думаю, – деловито ответил Тьялле, продолжая сосредоточенно хрустеть яблоком. – Да и, вообще, я вовсе не хочу его видеть, если честно. Этот огромный неизвестный дикий мир. Ни малейшего желанья. Он наверняка чрезвычайно опасный. И, к тому же, огромный. И... опять-таки опасный.

Флопсон не могла удержаться от смеха – уж очень потешно выглядел её друг, с испуганным видом жующий яблоко.

Уцепившись задними лапами за гардины, она свесилась вниз головой и принялась рассеянно листать книгу.

– Опасный? Слушай, Тьялле, но ведь это звучит замечательно!

– Нет! – возмутился Тьялле. – Это далеко не замечательно. Это очень даже плохо. Постоянно чего-то бояться и прятаться – совсем не замечательно. И моего грибка-теремка там тоже нет. Не хочу туда.

Флопсон на секунда задумалась, потом запрыгнула в клетку, подхватила своего друга и начала вальсировать с ним.

– Но ведь это так волнующе! Так захватывающе! Представь только – ты и я в огромном неизведанном диком мире!

В этот самый момент дверь в гостиную отворилась. Флопсон спешно спрятала книгу за домик Тьялле. И как раз вовремя, уже через мгновение на пороге возникла фрау Плюмпух, довольно тучная, но элегантная пожилая дама. С множеством золотых колец на пальцах и в блестящей блузке. Она постоянно носила блестящие блузки. Других у неё, по-видимому, не было.

Подойдя к клетке, она мелодично постучала длинными, тщательно налакированными ногтями по клетке.

– Ах вы мои красатули! Скучали без хозяйки? – буквально пропела она. – Ну, милые, чем мы займёмся сегодня? Как насчёт того, чтобы провести вместе уютный вечер?

Тьялле недовольно сморщил длинный носик. Каждый день одно и то же! Провести вместе уютный вечер – для фрау Плюмпух это означало лежать на

диване и смотреть телевизор. Это было единственное, чем она занималась «вместе» со своими питомцами.

Опасения Тьялле подтвердились.

– Сегодня по телевизору будет замечательный детектив, – восторженно сообщила фрау Плюмпух. – Безумно стра-а-ашный.

Это объявление вызвало у друзей совершенно разную реакцию. Мнения разделились.

– О нет! Нет, нет и ещё раз нет! Снова дурацкий детектив! Да сколько можно? – с отчаянием воскликнул Тьялле. – Для меня это слишком страшно!

Маленький полосатый тенрек ненавидел детективы. Ему нравились романтические фильмы о любви.

А вот Флопсон обожала детективы. И чем страшнее, чем напряжённее, тем лучше! Вот, чтобы по-настоящему – со стрельбой, погонями и преследованиями. И со злодеями. И главное, с полицейскими. Их Флопсон любила больше всего. Каждый такой фильм она смотрела очень внимательно, пытаясь разглядеть и запомнить всё, даже самую крошечную деталь. И сейчас она могла похвастаться тем, что знала о работе полицейских и следователей почти всё. Во всяком случае о работе полицейских из телевизора. И чтобы не пропустить любимый фильм, Флопсон радостно выпрыгнула из клетки и резво забралась на диван. Устроившись поудобнее, она уставилась в телевизор.

Флопсон и Тьялле довольно давно жили у фрау Плюмпух и прекрасно понимали человеческую речь. Но, к сожалению, их хозяйка совсем не понимала языка животных. Она решительно засунула руку в клетку.

– Ну давай же, Тьялле! Иди сюда, малыш! Или ты не хочешь смотреть со мной детектив? – настойчиво произнесла она.

Её рука потянулась к зверьку. Но маленькому тенреку вовсе не хотелось смотреть детектив! Поэтому он раздражённо фыркнул и попытался цапнуть хозяйку. Во всяком случае сделал вид.

Фрау Плюмпух испуганно отдернула руку и с силой захлопнула дверцу клетки.

– Ах ты озорник! Значит, так, приятель, сегодня ты наказан, – обиженно объявила она. – Не будет тебе никакого детектива, вот! Будешь знать, как кусаться.

Тьялле с сияющим видом подмигнул подружке.

– Ну вот, получилось. Хоть с этим мы разобрались, – счастливо вздохнул он. Потом не спеша залез в свой уютный домик, свернулся клубочком и мгновенно заснул.

Фрау Плюмпух шлёпнулась на диван и тщательно поправила покрывало, на котором должна была сидеть Флопсон. Пожилая дама так заботилась о своём диване, что порой казалось, будто он был самой ценной её вещью. Сидеть на нём просто так, без покрывала, строжайше запрещалось. А если фрау Плюмпух замечала на обивке хоть одну шерстинку или следы лап, Флопсон хорошенько попадало.

Устроившись поудобнее и подложив под голову мягкую подушку, фрау Плюмпух нажала кнопку пульта, и экран загорелся.

...Когда детектив закончился, хозяйка давно храпела. Флопсон ещё немного посмотрела телевизор, но и у неё уже слипались глаза. Она устало соскользнула с дивана и перебралась в клетку, к своему приятелю.

– А завтра мы вместе посмотрим какой-нибудь фильм о любви, ладно? – сонно пробормотал Тьялле.

– Договорились, – отозвалась Флопсон. Она улеглась рядом и обвила маленького тенрека своим пушистым хвостом. Потом счастливо вздохнула и мгновенно уснула. А снился ей далёкий, неизведанный и такой притягательный и волнующий мир за окном...

Когда утреннее солнце пробилось через кружевные гардины, Флопсон проснулась. Но не от солнечных лучей, а от того, что у неё как-то подозрительно засосало под ложечкой. Что-то было явно не так. Сонно протерев глаза, Флопсон перевернулась на другой бок. И только тогда поняла, ЧТО именно было не так!

Тьялле не было рядом! Он пропал!

Где же Тьялле?

Сон как рукой сняло! В одно мгновение! Вскочив на все четыре лапы, Флопсон тревожно огляделась. Где же Тьялле? Не мог же он спрятаться за миску с едой – для этого он всё же слишком большой! Тогда где же он? Флопсон заглянула в домик – пусто.

Тут она запаниковала. Сколько панда себя помнила, такого ещё не случалось, чтобы Тьялле утром не было рядом.

Он и клетку-то покидал, лишь когда по телевизору показывали какой-нибудь романтический фильм. Маленький тенрек никогда бы не отправился в путешествие по квартире. Тем более в одиночку, без Флопсон.

Она высунула голову из клетки и громко позвала:

– Тьялле, ты где? Перестань прятаться! Это не смешно! Отзовись! Тьялле! Тья...

Тут она в ужасе замолкла. Перед ней развернулась страшная картина. Кружевные гардины были разодраны. Осколки огромной вазы валялись на полу. Как и покрывало с подушками. Но самое ужасное... самое ужасное произошло с замечательным диваном. Он был изрезан, и из многочисленных разрезов торчали клочья белой мягкой набивки.

Гостиная выглядела так, словно по ней пронёсся настоящий шторм. Всё было вверх дном.

Осторожно ступая, Флопсон медленно двинулась в сторону коридора. Она звала и звала своего приятеля, но тот не откликнулся. Флопсон протиснулась за диван и обнюхала шкаф. Она даже подняла ковёр, хотя прекрасно понимала, что Тьялле вряд ли бы туда залез.

Но... но что это? Дверь нараспашку! А ведь она всегда была плотно закрыта, чтобы резвая панда не бегала по квартире. В другое время Флопсон немедленно понеслась бы по квартире – конечно, такая возможность! Но сейчас у неё были дела поважнее. Она тревожилась за Тьялле. Его непременно нужно было найти!

Как и многие другие животные, Флопсон обладала прекрасным нюхом. Опустив мордочку, она тщательно обследовала пол. Но запаха Тьялле нигде не было. Тогда она запрыгнула на диван и попыталась засунуть лапы поглубже в разрезы. Вдруг он провалился туда?

– Тьялле! Тьялле... ты там? – в отчаянии позвала она.

Из коридора раздалось шарканье тапок. Флопсон вздрогнула и замерла от страха. Что скажет фрау Плюмпух, когда увидит весь этот беспорядок?

В дверях появилась заспанная хозяйка в сверкающей ночной сорочке. Тяжело переваливаясь, она зашла в комнату.

– Почему дверь нараспашку? Что за безобразие? – возмутилась фрау Плюмпух.

Спутанные от сна волосы стояли торчком. Лишь с одного боку (видимо, на нём она лежала) они были прилизаны.

Увидев беспорядок, пожилая дама в ужасе замерла. Её глаза медленно скользили по разгромленной комнате.

– Мой диван! – воскликнула она. – О боже, мой любимый диван!

Её взгляд упал на Флопсон, которая до сих пор сидела на диване. Фрау Плюмпух пристально уставилась на панду и, разумеется, пришла к совершенно неверному выводу.

– Флопсон! Это ты испортила мой замечательный диван! Неблагодарное злое животное! Как же ты плохо поступила! А куда подевался Тьялле?

Опустившись на корточки, фрау Плюмпух тщательно обыскала всю комнату. Тьялле нигде не было. В гневе она схватила бедную панду за шкурку и зажала её под мышкой так, что та не могла и пошевелиться.

– Флопсон! Неужели ты его съела? – грозно прорычала пожилая дама. – Ах да, ты же не ешь мяса... Тогда ты наверняка как-то иначе избавилась от него. Ты его прогнала? Или, может, ты была с ним груба и запугала несчастного до полусмерти?

Флопсон громко и красноречиво пояснила хозяйке, что к исчезновению Тьялле не имеет никакого отношения. Наоборот! Она сама безумно беспокоится за него.

Но, к сожалению, фрау Плюмпух не поняла её и продолжила отчитывать.

– Нечего мне тут скулить и огрызаться, – холодно отчеканила она. – Я уверена, бедняжка Тьялле сбежал, потому что ты его задирала!

«Что за ерунда! Он наверняка сбежал от того, что ты постоянно пялишься в свой телевизор! И от твоих нескончаемых детективов!» – с возмущением подумала Флопсон. Вот сейчас она была рассержена не на шутку. Ловко извернувшись, она вырвалась из железной хватки хозяйки и метнулась в коридор. Она обязана найти Тьялле!

Однако, добежав до конца коридора, Флопсон остановилась как вкопанная и ошарашенно уставилась на входную дверь. Нет, такого просто не может быть! Входная дверь тоже распахнута!

Флопсон осторожно высунула нос наружу и окинула взглядом лестничную клетку. Ещё ни разу в жизни маленькая панда не покидала квартиру и теперь с любопытством разглядывала всё вокруг. Как же тут интересно! Сколько ступенек! А сама лестничная клетка выглядела как настоящая игровая площадка. И какая огромная! Тут наверняка можно здорово полазить, да и вообще набеситься всласть.

«Сейчас не время для развлечений!» – одёрнула она себя. Нужно отыскать приятеля.

Принюхавшись, Флопсон мгновенно учуяла запах Тьялле. Он шёл откуда-то сверху. Панда резво взбежала по ступенькам. Неужели маленький тенрек действительно сбежал из квартиры? Не сказав ей ни слова? Но почему? Во всём этом не было никакого смысла.

В этот момент чья-то рука схватила её за шкуру.

– Так, дорогуша! Ну всё, хватит! – раздался гневный голос фрау Плюмпух над её головой. Пожилая дама бесцеремонно зажала зверька под мышкой и начала решительно спускаться по лестнице. Бедная Флопсон попыталась вырваться, но хватка хозяйки была железной. Не обращая ни малейшего внимания на вопли, фрау Плюмпух, всё ещё в блестящей ночной рубашке и домашних тапочках, потащила её вниз, тяжело переваливаясь со ступеньки на ступеньку.

– И как тебе удалось открыть входную дверь? – возмущалась она. – И как мне теперь искать любимого Тьялле? Он же наверняка заблудился, бедный малыш! Он же такой пугливый...

Но что происходит? Фрау Плюмпух, похоже, вовсе не собирается домой. Она продолжает спускаться! И вот уже первый этаж! Зачем она открывает дверь подъезда? Что всё это значит? Нет! Не может быть! Неужели она в самом деле решила меня?..

Да, она в самом деле решила! Флопсон не ошиблась.

– Вон отсюда! Ты мне надоела. Хочешь на волю – пожалуйста! Можешь гулять теперь, сколько влезет.

С этими словами фрау Плюмпух опустила панду на землю. Просто так! Прямо на холодные камни!

– И не вздумай снова появляться, пока не найдёшь нашего бедного Тьялле, поняла? Видеть тебя не желаю! – бросила хозяйка, прежде чем исчезнуть в подъезде. Флопсон метнулась было за ней, но дверь захлопнулась прямо у неё перед носом.

Ошарашенная панда осталась одна. В диком незнакомом мире...

Но было ли ей действительно страшно? Скорее, нет. Хотела ли она вернуться обратно в тесную квартиру? Да ни за что на свете!

Флопсон с наслаждением вдохнула свежий воздух. Её ноздри счастливо затрепетали. О да! Сколько незнакомых запахов! А сколько новых звуков закружилось-завертелось в её пушистых ушках! Просто невероятно! Это был ОН. Огромный дикий неизведанный мир. Мягкие, нежные подушечки лап, которые прежде не знали ничего твёрже ковра, сейчас чувствовали каждый острый камушек, каждую песчинку. Панда ощущала холод и ветер – и ЖИЗНЬ. Жизнь тут была ключом!

Флопсон никогда ещё не видела столько людей! Все они куда-то торопились, не замечая ничего вокруг. Она заворожённо разглядывала нескончаемый поток машин – правда, пахли они ужасно! А ещё маленькая панда обнаружила огромную собаку, которая как раз уютно пристроилась к дереву. У неё над головой, громко хлопая крыльями, проносились голуби. По тротуару ползали крошечные насекомые. Листья на деревьях мелодично шелестели, а зелень, пробивающаяся между камней, источала такой свежий, сочный аромат, что от него кружилась голова. Из какого-то окна лилась музыка, и Флопсон чуть не пустилась в пляс. Чуть? Да нет! Она в самом деле принялась танцевать.

Вперёд, назад, прыжок, пируэт!

В этот момент, в этот самый-самый первый момент на свободе Флопсон осенило. Теперь она точно знала, чего ей недоставало всю жизнь. Именно этого огромного, дикого, удивительно живого, настоящего мира! Всё сразу встало на свои места. Внезапно Флопсон почувствовала себя в своей стихии. Она окунулась в тот мир, который раньше только чувствовала в глубине сердца. Но там он был всегда...

Маленькая панда вертелась и носилась. Она восхищалась, поражалась, разглядывая всё вокруг... И главное, она чувствовала!

Неожиданно Флопсон спохватилась. Она ведь совсем забыла о Тьялле! Что, если крошка тенрек действительно забрался по ступенькам наверх? Может, он тайком выскользнул из квартиры, чтобы посмотреть, что там за дверь, а теперь сидит на самом верху этой ужасной лестницы и трясётся от страха, как осиновый лист? Но что произошло с диваном? Кто его изорвал?

– Тьялле, я иду! – отчаянно закричала она. – Только держись! Ты не один! Я тебя обязательно спасу!

Всем тельцем Флопсон навалилась на дверь. Но та не поддавалась. Подъезд был заперт.

Кто нас не знает, тот тупо-о-ой!

Снова и снова бедная Флопсон отчаянно бросалась на дверь.

– Мне нужно внутрь! Мне просто необходимо зайти! – громко заскулила она.

Она билась и билась, пока не почувствовала, что силы её на исходе. Глупая дверь не желала открываться!

– Ничего у тебя не получится, – раздался голос позади неё. Кто-то говорил на языке зверей.

Флопсон резко обернулась. Перед ней стояли два взъерошенных хорька. Она ещё ни разу в жизни не видела других животных. Настоящих. Разумеется, за исключением Тьялле.

Как же она обрадовалась!

– Привет! – воскликнула панда. – Меня зовут Флопсон. А вы кто?

Хорьки недоумённо переглянулись, а потом разом прыснули от смеха.

– Приве-е-ет! Меня зову-ут Флопсон! А вы кто? – насмешливо передразнил её один из них.

Другой повалился на землю и, задрав лапы кверху, принялся колотить кулаками во все стороны.

– Ты только представь, Урчун, она не знает! – сквозь смех выдавил он.

– Да не говори, Храпун! Точно не знает! Вот потеха! – отозвался его приятель, хохоча во всё горло.

Флопсон ничего не понимала. Подойдя поближе, она с интересом уставилась на обоих.

– Чего я не знаю? – неуверенно спросила она.

Урчун хитро ухмыльнулся:

– Ну ладно, поясни ей, Храпун! Видимо, она в самом деле не в курсе.

Храпун вальяжно облокотился на старое колесо:

– Мы знаменитые хорьки – Храпун и Урчун. Самые крутые, самые злые и противные парни во всём городе! И это знает каждый!

- Ну вот, - пробормотала Флопсон. - А я не знала.

- Кто не знает, тот тупой! - отрезал Храпун. - И баста!

- Баста-баста-баллишнаста! - подхватил Урчун.

- Нет, - Храпун бросил на приятеля недовольный взгляд. - Это звучит как-то не очень круто.

- Ладно, - согласился тот. - Тогда оставим, как было. Кто нас не знает, тот просто тупо-о-ой.

Этот вариант Храпуна устроил. Он довольно кивнул и с надменным видом оглядел Флопсон.

- Ты нас не знаешь, потому что ты домашнее животное? Наверняка ещё и клеточное? - поинтересовался он.

Панда поёжилась. Клеточное? Как же ужасно это звучит. Нет, так она себя называть не позволит!

- Ничего подобного! - возмутилась она.

- Тогда как? - Храпун с издёвкой посмотрел на неё. - Если не клеточное, то какое?

Это был хороший вопрос. Действительно, какое? Флопсон на секунду задумалась.

- Я родилась в городе, - неуверенно ответила она. - Значит, я городское животное...

- Да ладно сочинять! - оборвал её хорёк. - Ты не похожа на городское животное. Ты явно не отсюда.

– Ну да, – вынуждена была признать Флопсон. – Мои родители не отсюда. Они родились в далёкой чужой стране. Поэтому я, наверное, ещё и чужестранное животное. И вообще-то я должна жить на воле, в природе. Поэтому я, ко всему, ещё и вольное животное. Как-то так...

Флопсон была безумно горда, что придумала такое красивое объяснение. Но хорьков оно явно не устроило. Храпун озадаченно почесал затылок.

– Ты что, решила нас окончательно запутать? – Он недоверчиво поглядел на довольную панду. – Так вот. Ничего у тебя не выйдет.

– Потому что мы уже и так запутаны, – встрял Урчун.

Храпун бросил на приятеля гневный взгляд и грубо ткнул его локтём в бок.

– Не говори ерунды! – огрызнулся он. – Ничего мы не запутаны!

– Да? А... Ну ладно, как скажешь, – немедленно согласился Урчун, потупив взгляд.

– В общем... ты клеточное животное. И на этом баста! – подытожил Храпун, поставив жирную точку.

Похоже, спорить с ними не имело никакого смысла. И Флопсон, в конце концов, сдалась. Пусть думают, что хотят. Сейчас её терзали совсем другие мысли.

– Я ищу своего лучшего друга, полосатого тенрека Тьялле. Но мне не удаётся открыть эту дверь. Вы мне поможете? – робко спросила она.

Хорьки вновь расхохотались. А Храпун в очередной раз так зашёлся от смеха, что упал и принялся кататься по земле.

– ПОМОЧЬ! – Урчун буквально визжал от хохота. – Ты слышал? Она хочет, чтобы мы ей ПОМОГЛИ! Ой, ну умора просто!

– Запомни раз и навсегда, городские животные никогда не помогают друг другу! – грубо отрезал Храпун. – А уж мы тем более. Или ты забыла, что мы

самые крутые, самые злые и противные парни во всём городе?

- К тому же твоего приятеля там нет, - добавил Урчун.

О! Флопсон встрепенулась и наострила уши.

- Откуда вы знаете? Вы что, его видели? - с надеждой спросила она.

Хорьки переглянулись и закивали.

- Мы ведь и вправду видели полосатого тенрека, Храпун, не так ли? - произнёс Урчун.

- Вообще-то это очень редкое животное, - с сомнением пробормотала Флопсон. - Неужели вы знаете, как выглядит полосатый тенрек? Тогда вы просто невероятно умные!

- Нечего удивляться. Просто мы прекрасно разбираемся во всём. И в курсе всего, что происходит в мире, - гордо пояснил Урчун. - Я же тебе сказал, что мы самые крутые.

Храпун энергично кивнул.

- Он пошёл вот туда! - он показал налево, а Урчун, одновременно с ним, направо. Оба недоумённо переглянулись, а потом каждый из них показал в противоположную сторону.

- Так я не поняла, куда? - растерялась Флопсон. - Куда он пошёл?

- В общем, мы его точно видели, - решительно ответил Урчун. - Он направлялся в сторону парка. Вот туда!

Храпун кивнул, и теперь оба хорька синхронно показали в одну сторону.

- В парк? - воскликнула Флопсон. В её голосе звучало сомнение. - Да нет, не верю. Тьялле - поистине самый пугливый зверёк на свете. И большую часть

времени он проводит в своём уютном домике. Он бы никогда не пошёл в незнакомый парк! Тем более в одиночку.

– А вот и да! Он пошёл именно туда! – Храпун упрямо выпятил подбородок. – Вот прямо так нам и сказал: «Я иду в парк! Мне хочется приключений!»

«Ну, это уже несусветная чушь!» – подумала Флопсон. Если кто-то и решит пойти совершенно один в совершенно незнакомый парк да ещё и в поисках приключений – так это точно не Тьялле! Да ни при каких обстоятельствах!

– Нет, нет, – она покачала головой. – Такого просто не может быть. Скорее всего, вы его с кем-то перепутали. Это точно не Тьялле.

– А я тебе говорю, это был именно он. – Храпун стоял на своём.

– И только попробуй нам не поверить! – мрачно поддакнул Урчун.

Оба хорька решительно направились к Флопсон, явно намереваясь напасть. Она, конечно, была крупнее, но их было двое.

Какие наглецы! Панда почувствовала приступ жгучей ярости и, встав на задние лапы, угрожающе подняла передние.

– А я вам не верю! Нисколечко! – холодно произнесла она.

– Если мы что-то говорим, то так оно и есть! – огрызнулся Храпун.

– Баста-баллишнаста! – вторя приятелю, огрызнулся Урчун.

Одним прыжком оба хорька оказались возле Флопсон и бесцеремонно повалили её на землю.

– Лучше не перечь нам, – прошипел Храпун, навалившись на растерянную панду всем телом. – Мы злые!

– Злые и противные, – не отставал Урчун, изо всех сил придавливая её передними лапами к земле.

– И если мы говорим, что он направился в парк в поисках захватывающих приключений, то так оно и есть, – сквозь зубы прорычал Храпун.

– Нет! Вы всё врете! – воскликнула Флопсон. Она буквально пылала от гнева. И пусть эти оба куда сильнее неё! И зубы у них, наверное, острее! Но ничто и никогда не заставит Флопсон поверить в то, во что она не верит! И точка!

Урчун принялся душить её.

– Давай уже! Скажи наконец, что веришь нам! – приказал он, сдавливая ей горло. – Ну же!

Флопсон начала задыхаться. А Храпун внезапно обнажил ряд острых жёлтых зубов. Панда испуганно пискнула. Неужели он её укусит? «Надо что-то делать!» – в панике подумала она. Эти острые зубы действительно выглядели устрашающе... Острые зубы? Ха! Так ведь они и у неё самой есть! Да ещё какие острые!

– Ксссс! – прошипела Флопсон сквозь зубы. – Мне кажется, вы кое-чего не знаете. У красной панды крайне ядовитая слюна! И если я вас укушу, то... то вы съёжитесь, скукожитесь и станете крохотными, как мыши! Вот!

Храпун мгновенно отпрыгнул в сторону. Урчун тоже вмиг отпустил её и испуганно отполз на несколько шагов.

– Честно, что ли? – осторожно спросил он. – Не врёшь?

От страха у Флопсон тряслись поджилки, но она мужественно держалась, стараясь не показывать, как напугана. Тяжело дыша, панда медленно поднялась, встала на все четыре лапы и, состроив злую мордочку, в упор посмотрела на хорьков.

- А то как же, - холодно процедила она. - Это знает каждый!

- Ты могла бы уточнить, о какой мыши идёт речь? - неуверенно спросил Урчун. - Полевая? Землеройка? Обыкновенная городская?

- Да какая к чёрту разница! - огрызнулся Храпун и раздражённо посмотрел на приятеля. - У меня нет ни малейшего желания превращаться в мышь! Всё равно в какую!

- И то верно, - согласился Урчун. - У меня тоже.

Флопсон собрала в кулак всё своё мужество и встала на задние лапы. Угрожающе подняв в воздух передние, она стремительно бросилась к растерянным хорькам. При этом она широко разинула пасть, показывая им свои острые зубки. Урчун и Храпун испуганно прижались к стене.

Подбежав к ним почти вплотную, Флопсон крепко зажмурилась и, собравшись с духом, издала дикий вопль, вложив в него всю силу. Мамочки! Она в жизни так громко не орала! Сначала её голос звучал несколько визгливо, но потом он перешёл в грозное, свирепое рычание.

Какое же это наслаждение! Никогда ещё Флопсон не чувствовала себя такой свободной и такой сильной!

А когда она открыла глаза, от хорьков и след простыл. Единственное, что она успела увидеть - их вихляющие зады в конце улицы. А ещё через секунду самые крутые, самые злые и противные парни во всём городе исчезли за углом.

Ты сильный?

Не прошло и десяти минут, как Флопсон оказалась на улице – и вот она уже пережила своё первое приключение. И не абы какое, а по-настоящему захватывающее. Ей удалось повергнуть в бегство самых крутых и противных парней во всей округе!

Но сейчас она снова сидела у входа в подъезд. Одна. Без помощи, без поддержки. «Надо попробовать ещё раз», – решила она. Навалившись на дверь и упёршись всеми четырьмя лапами, Флопсон изо всех сил надавила на неё.

На этот раз дверь поддалась!

Флопсон накрыла волна гордости – какая же она сильная! Но ликование сменилось разочарованием, когда она поняла, что дверь открыли изнутри. На пороге показалась фигура пожилого господина с упитанной таксой на поводке. У панды глаза на лоб полезли. Разумеется, она знала, что люди водят своих собак на поводке. По телевизору несколько раз показывали. Но сейчас Флопсон увидела это своими глазами! И выглядело это, признаться, довольно странно...

– Слушай, а тебе не мешает эта штуквина на шее? Неужели тебе удобно ходить с этим шнурком? – поинтересовалась она у таксы.

Пёсик снисходительно окинул её взглядом и улыбнулся.

– Это вовсе никакая не штуквина, – гордо поправил он. – Это поводок. А мой ошейник украшен настоящими драгоценными камнями.

Ещё раз улыбнувшись, он заботливо придержал дверь, и Флопсон юркнула внутрь. Пёсик приветливо помахал ей лапой.

– Увидимся, красотка! – бросил он на прощание и выбежал за хозяином. Входная дверь захлопнулась.

Ба! Что это вообще было? Какой странный тип. Ладно, неважно!

Полная радостных предчувствий, Флопсон стремительно бросилась к лестнице и понеслась наверх, легко перескакивая через ступеньки. Сердце готово было вырваться из груди. Ещё немного, и она увидит Тьялле!

Долетев до последнего этажа, Флопсон снова упёрлась носом в закрытую дверь. По-видимому, она вела на чердак. Прямо на пороге лежала длинная иголка. Панда подняла её и внимательно осмотрела. Иголка была жёлто-чёрного цвета. Именно такие росли на спине у Тьялле! Значит, он тут.

- Тьялле, ты меня слышишь? - неуверенно произнесла она. - Отзовись, пожалуйста! Ау?

Ответа не последовало, за дверью было тихо. Флопсон задумалась. Она ещё ни разу в жизни не открывала дверь самостоятельно, но что-то подсказывало ей, что надо было нажать на ручку.

Флопсон высоко подпрыгнула, но не дотянулась до дверной ручки. Она окинула взглядом лестничный пролёт. Где бы найти что-то подходящее? А, вот ящик!

Пододвинув ящик к двери, маленькая панда мягко запрыгнула на него, и уже оттуда снова на дверную ручку.

Бах! Раздался оглушительный грохот. Её тело со всего маху врезалось в дверь. Но почти мгновенно - ву-у-у-упс! - соскользнуло вниз.

Ладно, не получилось. Значит, попробуем ещё раз. Недолго думая, Флопсон снова запрыгнула на ящик и оттуда на ручку. Бах! Опять промахнулась.

Ну что ж, начнём сначала. Пока не получится. Итак: ящик - дверная ручка, ящик - дверная ручка...

В конце концов, старания Флопсон увенчались успехом - она зацепилась за дверную ручку и повисла на ней.

Внезапно внизу раздался какой-то шорох. А ещё через мгновение послышались чьи-то торопливые шаги. Флопсон вздрогнула и наострила уши. Это была фрау Плюмпух. Она громко звала Тьялле и быстро поднималась сюда.

Отпустить ручку? Нет, ни в коем случае! Вжавшись в дверь, Флопсон замерла. Только бы хозяйка её не заметила. И действительно, фрау Плюмпух лишь мельком окинула взглядом пролёт и побежала вниз.

Едва она скрылась, Флопсон энергично подёргала ручку. Но дверь не поддавалась. Чёрт! Видимо, она заперта. Какая подлость!

Спрыгнув на пол, Флопсон заколотила лапами в дверь.

– Тьялле! Ничего не бойся, я сейчас приведу подмогу! Только держись, пожалуйста!

Не медля ни секунды, панда ринулась вниз. Ей повезло. Фрау Плюмпух как раз открывала дверь подъезда, и Флопсон проворно проскользнула меж её ног на улицу. Хозяйка что-то закричала ей вслед, но Флопсон даже не оглянулась, а лишь прибавила ходу.

Итак, ей нужен кто-то очень сильный. Настолько сильный, что сможет выломать дверь. Но где найти такого помощника? Кого позвать? На бегу Флопсон то и дело осматривалась по сторонам, но не находила решения. Голуби не обладали достаточной силой. Лисы и летучие мыши тоже. В городе ещё обитали обычные мыши, птицы, кролики и крысы. Но все они были слишком маленькими и слабыми.

Флопсон решила положиться на удачу. Она просто бежала вперёд, держа ухо остро. Она была уверена, что рано или поздно ей повстречается какое-нибудь сильное животное.

– Оп-па! И-и-и-го-го-о-о-о! – воскликнул кто-то за её спиной на языке зверей.

Флопсон резко остановилась и изумлённо обернулась. Что это было? Она сделала несколько неуверенных шагов назад.

Остановившись возле забора, панда просунула мордочку между досок и... оторопела. Там творилось нечто невообразимое! На переднем плане она увидела развешенное на верёвке бельё. Белые простыни и скатерти. Но за ними... За ними стояло НЕЧТО! Можно сказать, за ними стояло огромное привидение. Оно походило на лошадь, которую укутали в простыню.

Ну наконец-то! Лошадь – это действительно сильное животное. Флопсон с облегчением вздохнула.

– Приве-е-е-ет! – радостно воскликнула она.

Лошадь под простынёй беспокойно заёрзала.

– Что вам угодно?

– У меня к тебе просьба. Пойдём со мной, пожалуйста! Мне просто необходима твоя помощь! – Флопсон с надеждой уставилась на простыню.

– У меня к тебе ответная просьба, – донеслось из-под простыни. – Подойди ко мне. Я запутался в этой дурацкой простыне и не могу выбраться!

Флопсон кивнула и протиснулась между досками. Оказавшись в саду, она огляделась по сторонам. Так, надо подумать... Она могла бы вскарабкаться вон на то толстое дерево, а оттуда дотянуться до лошади и стащить с неё простыню. Да, должно получиться! Хотя... Флопсон ещё ни разу в жизни не лазила по деревьям. До сих пор она видела такое лишь по телевизору, когда показывали передачи о животных. Вот там многие звери лазили по деревьям. И даже качались на лианах.

«Ну, что ж, если это получалось у них, получится и у меня!» – подумала маленькая панда.

Полная решимости, она мужественно вонзила свои когти в ствол дерева. Но с непривычки когти так глубоко врезались в кору, что Флопсон пришлось приложить невероятные усилия, чтобы их оттуда вытащить. В результате она потеряла равновесие и тяжело шлёпнулась на землю. Но тут же вскочила, чтобы попробовать снова.

Следующая попытка была более успешной. Теперь Флопсон действовала гораздо осторожнее – её лапки бережно обхватывали ствол, едва касаясь его острыми коготками.

И, ура, у неё получилось!

А ведь она даже не знала, что умеет лазить по деревьям! Всё шло отлично. Вскарabкавшись на ближайший сук, Флопсон с гордостью огляделась. Как же хорошо! Её первое дерево! Просто невероятное ощущение!

– Эй! Ты ещё тут? – нетерпеливо раздалось из-под простыни.

– Конечно! – отозвалась Флопсон. Она перелезла на бельевую верёвку и, балансируя, как канатоходец, сделала несколько осторожных шагов. Потом протянула лапу и аккуратно сдёрнула простыню.

Мамочки, что это? У Флопсон от удивления отвисла челюсть. Это же не лошадь! Вернее, лошадь... но совсем маленькая. Может, чуть крупнее собаки. Она стояла на стуле, который в свою очередь стоял на столе, и лишь поэтому выглядела такой огромной.

– Привет-привет! – поприветствовал её пони и радостно помахал головой.

– Но... ты вовсе не лошадь, – разочарованно прошептала Флопсон.

– Ничего подобного, ещё какая лошадь! – возмутился малютка. Потом снисходительно улыбнулся: – Просто я из рода фалабелло! Это самые маленькие лошади на земле, – гордо пояснил он.

Флопсон с интересом рассматривала нового знакомого. Его переливающаяся белая шерсть была усыпана серыми пятнами. Такого же серого оттенка была его густая, буйная грива. Только концы были чуть темнее. А глаза оказались удивительно добрыми.

– Я просто хотел полакомиться яблоками, – смущённо пояснил пони. – Вот и забрался на эту... конструкцию, ведь иначе мне не дотянуться. Но внезапно поднялся сильный ветер, и – у-у-у-ух! – простыню сдуло с верёвки. Прямо на меня. Кстати, меня зовут Фридолин. А тебя?

– А меня Флопсон!

Фридолин улыбнулся, потом вытянул морду и выжидающе уставился на панду. А это ещё что значит? Она изумлённо смотрела на пони. Увидев её растерянность, Фридолин копытом указал на нос.

– Нам необходимо коснуться носами, – пояснил он. – Это традиция. Так принято среди городских животных.

Рискнуть? Чуть поколебавшись, Флопсон сделала шаг вперёд, вытянула мордочку и прикоснулась носом к громадному, тёплому, чуть влажному носу пони. Ей понравилось! Это было странное, непривычное, но очень забавное ощущение. Так приятно, так тепло, так... по-звериному! И самое главное – мучительное чувство одиночества, которое не покидало Флопсон с самого утра, тотчас испарилось.

Она окинула пони оценивающим взглядом:

– Как ты думаешь, ты сильный?

– Увы, нет, – расстроено вздохнул Фридолин. – Мне это постоянно говорят большие лошади, с которыми мы вместе пасёмся на лужайке. И верхом на мне тоже не поедешь. Собственно говоря, от меня вообще никакого толку. Я бесполезное существо. – Он шмыгнул носом.

Флопсон вдруг стало безумно жалко маленького пони.

– Но ты выглядишь очень даже сильным. – Ей хотелось его утешить. – А большие лошади наверняка ошибаются!

– Ты в самом деле так думаешь? – Фридолин радостно встрепенулся.

- Ну конечно! - поспешила заверить его Флопсон. - Вот я и хочу попросить тебя о помощи. Мне необходим сильный друг.

- О помощи? - Фридолин изумлённо уставился на неё.

- Да! Дело в том, что мой лучший друг Тьялле попал в беду. Он каким-то образом оказался на чердаке и теперь не может выбраться наружу. Я пыталась освободить его, но дверь заперта.

- Извини, Флопсон. Мне очень жаль, но городские животные никогда не помогают друг другу.

Панда раздражённо закатила глаза.

- Да, да, я уже слышала это! - воскликнула она. - Урчун и Храпун меня уже просветили.

- Урчун и Храпун? А кто это? - поинтересовался Фридолин.

- Неужели ты их не знаешь?

Пони энергично замотал головой.

- Впервые слышу!

- А вот они утверждали, что они самые крутые, самые злые и противные парни во всём городе. - Флопсон рассмеялась. - И что их знает каждый.

Фридолин вздохнул:

- Как бы то ни было, они правы. Честно, я бы очень хотел тебе помочь, но существует неписанный закон: городские животные никогда не помогают друг другу.

- Но почему?

- Другие же мне не помогают. Так с чего я вдруг должен помогать им?

- Но ведь я же тебе помогла, - растерянно возразила Флопсон.

- Да, наверное, ты права, - вынужден был признать Фридолин. - Но даже в этом случае я не смогу тебе помочь. Я далеко не такой сильный, как тебе кажется.

- Ну давай хотя бы попытаемся, - взмолилась Флопсон. - Это очень важно!

В конце концов, ей удалось убедить пони. Они вместе вышли на улицу, и маленькая панда стремительно помчалась вперёд. Фридолин едва поспевал за ней, его копытца громко цокали по тротуару.

Им повезло. Когда они добрались до дома, где жила фрау Плюмпух, дверь в подъезд была открыта настежь. Рядом стояла мебель с кучей вещей. Видимо, кто-то переезжал. Ха, очень кстати!

Дождавшись подходящего момента, они незаметно юркнули в подъезд. Флопсон помчалась вперёд, проверяя, нет ли на лестнице людей. Но путь был свободен, и уже через несколько секунд она оказалась на последнем этаже. Фридолин с трудом преодолевал ступеньку за ступенькой, этаж за этажом. Стук его копыт гулко отзывался по всему подъезду.

- Тс-с-с-с! Не так громко! - шикнула Флопсон. - Нас могут услышать!

Фридолин кивнул и попытался ступать осторожнее. Но когда у тебя четыре ноги, да ещё и с копытами, такая тихая ходьба занимает, увы, куда больше времени. Но, в конце концов, пони преодолел последние ступеньки. И теперь друзья стояли перед дверью на чердак.

Фридолин вопросительно посмотрел на Флопсон.

- Об этой двери речь?

Панда кивнула.

– И там кто-то заперт? Это ужасно! – вздохнул пони. Потом, осторожно оглядевшись по сторонам, повернулся к двери задом и изо всех сил ударил её копытами.

Бабах! Дверь мгновенно отворилась.

Флопсон засияла, как летнее солнышко.

– Вот видишь! – воскликнула она. – Я же тебе говорила!

– Ну да, – Фридолин с гордостью оглядел свои ноги. – Наверное, ты права, и я действительно хоть самую капельку, но сильный.

Смываемся отсюда!

О

днако им надо было торопиться. Флопсон юркнула внутрь.

– Тьялле! – закричала она. – Я вернулась с подмогой!

На чердаке было темно, жарко и очень душно. Три крошечных окна почти не пропускали свет и свежий воздух. А ещё тут было полно пыли. Она густым облаком взметалась вверх при каждом движении. И уже через несколько секунд Флопсон закашлялась.

– Ай! – Она наступила на что-то очень твёрдое. Флопсон посмотрела вниз. На полу валялись какие-то зелёные шарики. – Что это?

– Это сушёный горох, – раздался у неё за спиной голос Фридолина.

Хрум, хрум, хрум! Флопсон и ахнуть не успела, как горошины исчезли у него во рту. До неё донеслось аппетитное чавканье.

– Вкуснятина! – счастливо вздохнул пони.

Но нельзя было терять ни минуты! Они вновь продолжили поиски.

– Тьялле! – звала Флопсон. – Ты где? Отзовись!

– Тьялле! – вторил ей Фридолин. – Где ты, приятель? Я тебя спасу! Я очень сильный!

Но маленького тенрека нигде не было. Они обыскали весь чердак. Флопсон забралась на старые антресоли, перевернула всю ветхую мебель, обыскала все ящики... Но безуспешно. Никаких следов Тьялле.

Но что это? Кто-то кашлянул? Совсем тихо, едва слышно. Флопсон замерла, мгновенно наострив ушки. Да, да! Вот, ещё раз! Откуда доносится этот кашель? Флопсон и Фридолин ещё раз прислушались.

– Там! – воскликнула Флопсон, указывая на дальний угол чердака. Оттуда слышалось чьё-то прерывистое дыхание. Издав радостный вопль, она стремглав бросилась туда: – Тьялле!

В углу стояла большая старая коробка.

– Я уверена, Тьялле там, – возбуждённо заверещала Флопсон. Она принялась лихорадочно теревить коробку, пытаюсь перевернуть её. Но та оказалась на удивление тяжёлой.

– Позволь мне помочь! – вмешался Фридолин. – Я же сильный!

Одним движением копыта он без труда приподнял коробку и перевернул её. Оттуда посыпались на пол потёртые плюшевые мишки с оторванными ушами, кукольная посуда, деревянные лошадки и ещё много других старых игрушек.

Дрожа от нетерпения, Флопсон запрыгнула в полупустую коробку. Как же тут темно!

– Тьялле, ты тут? – позвала она, шаря лапами между игрушками.

Снова кто-то кашлянул! Ну, хоть так. Маленькая панда ещё решительнее принялась расталкивать игрушки. Да! В самом углу коробки притаился кто-то. Но... это был не Тьялле. Отбросив в сторону несколько кукольных платьев, Флопсон осторожно потрогала пушистый комочек. Тот не шевелился. Тогда она бережно взяла его в лапы и вынесла из коробки.

Это оказалась маленькая птичка. Она обессиленно лежала в лапах Флопсон, распластав крылышки и едва дыша. Её жёлтая грудка чуть заметно вздымалась, глаза были закрыты. На затылке у птички Флопсон обнаружила огромную шишку.

Фридолин пристально оглядел находку.

– Сдаётся мне, это лазоревка, – сказал он. – Её ещё называют маленькой голубой синичкой.

– Как давно ты тут? – тихо спросила у птички Флопсон.

Ответа не последовало. Синичка продолжала лежать неподвижно, лишь одно крыло чуть дёрнулось. Видимо, у бедняжки совсем не осталось сил.

– Скорее всего, она пролежала в этой коробке очень долго, – расстроено пробормотала Флопсон. – И совершенно обессиленна от голода и жажды.

– И от скуки, – дополнил Фридолин, с сочувствием глядя на птичку.

Флопсон вопросительно уставилась на него. Что он имеет в виду?

- Ну, во всяком случае, я бы тут просто умер от скуки, - пояснил пони.

В этот момент синичка вновь кашлянула.

- Милая птичка, может быть, ты знаешь что-нибудь о моём друге Тьялле? - робко спросила Флопсон. - Маленький полосатый тенрек. Я уверена, он был тут, наверху. Но теперь он исчез...

Синичка приоткрыла клюв, но оттуда не вырвалось ни звука. Очевидно, она была настолько слаба, что совсем не могла говорить.

- Мы должны помочь ей, - решительно произнесла Флопсон и ласково погладила птичку.

- Что? Опять помогать? - изумился Фридолин. - Это у тебя всегда так?

- Да, именно так. - Флопсон подняла глаза и твёрдо посмотрела на пони. - Этой синичке необходима наша помощь! И немедленно! Если мы её не покормим, она, скорее всего, умрёт.

Это убедило Фридолина.

- Ладно, ты права, - согласился он. - А ты вообще в курсе этих, как их там... птичьих потребностей?

Флопсон задумалась. Похоже, они оба не имели ни малейшего представления о том, как живут птицы и что им нужно. Однако, коротко посоветовавшись, они решили, что, скорее всего, птицы чувствуют себя уютнее в гнёздах. Значит, в первую очередь, нужно было соорудить подходящее гнёздышко.

Фридолин выудил из коробки старую чашку, и Флопсон посадила туда синичку. Пони раздобыл кукольное одеяльце и бережно укутал измученную птичку, а затем водрузил чашку с птичкой себе на голову, где она почти утонула в его густой гриве.

«Выглядит очень уютно!» - подумала Флопсон.

А потом оба приятеля незаметно спустились и выскользнули на улицу.

Возле парка они остановились.

– Так, с гнездом мы разобрались. Остался главный вопрос: что едят птицы? – растерянно произнесла Флопсон.

Фридолин предположил, что птицы питаются зёрнами, жуками и червяками. Но панда недоверчиво покачала головой. При всём желании она не могла себе представить, чтобы кто-то добровольно ел червей и жуков! Бр-р-р!

– Да нет! Кто же будет есть жуков и червяков! – воскликнула она. – Наверняка ты ошибаешься.

– Птицы их едят! – упрямо стоял на своём Фридолин.

– Ты всё выдумываешь!

– Ничего я не выдумываю, – возмутился Фридолин. – У меня есть приятель воронёнок. И он... Ауа-а-а! – Пони испуганно вскрикнул и огляделся по сторонам.

– Так что с твоим приятел... Ауа-а-а! – Теперь и Флопсон завертелась, как ужаленная. Что-то твёрдое ударило её по затылку. Вытащив ЭТО из густого меха, она с недоумением уставилась на лапу.

Горошина! Сухая, твёрдая горошина! Точь-в-точь, как те, которые они с Фридолином видели на чердаке. Только она собралась сказать об этом странном совпадении, как очередная горошина ударила её по макушке. И Фридолин в свою очередь получил ещё одну порцию гороха.

– Нас обстреливают! – заорал он.

– Но кто? – растерялась Флопсон.

Очередная горошина угодила ей прямо в нос. В её мягкий, нежный нос! И это было больно.

– Бежим отсюда! – воскликнул Фридолин и понёсся вперёд. Чашка у него на голове качалась туда-сюда, но, к счастью, не слетала.

Недолго думая, Флопсон бросилась за ним. Несколько горошин ещё успели догнать её и больно ударить по попе. Ай!

– Ау-у-у-уа! – видимо, и Фридолин получил финальный залп гороха вдогонку.

Флопсон бросила быстрый взгляд через плечо, но не разглядела даже тени преследователей.

– Нам нужно спрятаться, – решительно воскликнула она и в отчаянии посмотрела по сторонам. Оказалось, далеко не так просто найти надёжное убежище в большом городе.

Наконец они остановились возле деревянного забора. Привалившись к нему, Флопсон коротко перевела дух и тут же принялась отдирать одну из досок. Но её лапки оказались слишком слабыми.

– Отойди, – вмешался Фридолин. – Дай мне попробовать! Или ты забыла, что я сильный?

Всего лишь один удар копытами – и доска с треском слетела. Флопсон тут же юркнула за забор, но для пони щель была слишком маленькой. Пришлось выбить ещё одну доску, а потом и третью. Только тогда он смог втиснуться в образовавшуюся дыру. И то еле-еле...

Испуганно прижавшись к внутренней стороне забора, они замерли и прислушались. Вроде больше никакого гороха. Скорее всего, им удалось уйти от своих преследователей.

– Ну и что это было? – раздражённо спросила Флопсон.

- Может, просто чья-то глупая шутка? - предположил Фридолин.

- Ничего себе шутка! - возмутилась Флопсон. - Нет, нет думаю.

Её не покидало странное ощущение. Маленькая панда была почти уверена, что этот обстрел горохом как-то связан с исчезновением Тьялле. Но она решила пока не делиться своим предположением с Фридолином. Может, среди городских животных это в порядке вещей пуляться друг в друга горохом? А она, выросшая в клетке, этого просто не знает.

Флопсон медленно осмотрелась. Куда они попали? Что это за территория? Хм... Какой-то заброшенный пустырь. Разросшиеся кустарники и валяющиеся между ними старые резиновые покрышки, куча мусора и огромные камни. Ужасный беспорядок. Хотя, признаться, в чём-то даже уютный.

Внезапно заморосил дождь. Флопсон изумлённо посмотрела вверх, и на её пушистую мордочку тут же шлёпнулось несколько холодных капель - плякс! Ой! Что же делать? Разумеется, Флопсон знала, что такое дождь. Но до сих пор она наблюдала за ним исключительно из окна тёплой и сухой комнаты. И сейчас маленькой панде было страшно. Ведь ещё ни разу в жизни её шёрстка не промокала, и Флопсон это ужасно не нравилось.

Впрочем, ей вовсе не хотелось показаться в глазах Фридолина трусихой. Поэтому она решила не жаловаться.

- Наша синичка промокнет! - вместо этого воскликнула она. - Она и так очень слаба. Ей ни в коем случае нельзя промокнуть! Она простудится!

- Да, ты права, - встревожился Фридолин.

- К счастью, у нас есть зонтик! - Флопсон радостно хлопнула в ладоши и указала на упитанное брюшко своего приятеля.

- То есть под ЗОНТИКОМ ты имеешь в виду меня? - Фридолин оторопел.

- Да, - твёрдо ответила Флопсон. - Именно тебя! Ты наш зонтик!

С этими словами она – фью-ю-юить! – юркнула под пони. Он снял с головы чашку с синичкой и бережно передал её Флопсон. Та прижала чашку к груди и довольно улыбнулась. Тут, под толстым животом, было так хорошо, так сухо и тепло! Фридолин в самом деле оказался замечательным зонтиком.

Дождь тем временем припустил не на шутку. А вскоре хлынул такой ливень, что казалось, будто небеса превратились в громадный душ.

К великому удивлению Флопсон, Фридолин чувствовал себя замечательно. Он совершенно спокойно стоял под проливным дождём, тихо насвистывая себе под нос какую-то весёлую мелодию.

Дождь не прекращался, и постепенно на земле начали образовываться лужи. Вода заливала мягкие, нежные лапки Флопсон. Ох, нет! Маленькая панда попыталась встать на цыпочки. Вода была ужасно холодной и противной. И действительно очень, очень мокрой! Флопсон с тоской подумала о тёплой, сухой, уютной гостиной фрау Плюмпух. Как же ей сейчас хотелось оказаться там... Надо что-то делать. Так дальше продолжаться не может. Это невыносимо!

– Тут слишком мокро! – в отчаянии воскликнула она. Потом смущённо поправилась: – Слишком мокро для нашей синички, я имею в виду. Нам нужно найти какое-нибудь местечко, где будет тепло и сухо.

Не успела Флопсон договорить, как её взгляд уловил какое-то едва заметное шевеление в траве. Приглядевшись, она успела увидеть маленького худенького зверька. Слово тень, он бесшумно пронёсся мимо и скрылся в глубине двора.

– За ним! – скомандовала Флопсон. – Возможно, где-то там есть надёжное убежище.

Фридолин не заставил себя просить дважды. Он тут же сорвался с места и поскакал вслед за зверьком.

– Эй! Зонтик! Ты куда! – завопила Флопсон. – Не так быстро! Или ты хочешь, чтобы наша синичка совсем вымокла?

Крепко сжимая в лапке чашку с бедной птичкой, она догнала Фридолина и забралась к нему под брюшко. И, снова оказавшись под «зонтиком», Флопсон засемила вместе с ним, неуклюже перебирая оставшимися тремя лапами и стараясь, по возможности, не попадать под холодные струи дождя.

В самом дальнем уголке двора стоял старый автомобиль. Именно туда и направлялся маленький худенький зверёк. Флопсон и Фридолин решительно последовали за ним.

Вон отсюда!

Флопсон повезло. Всю дорогу она находилась под толстым брюшком пони, надёжно защищающим её от дождя. Наконец они подошли к машине. Это был совсем старенький автомобиль. Можно сказать, почти ретро. Красивая, очень уютная, округлая форма. Яркая, зелёная с белыми полосками лакировка. Только колёс не было – они валялись неподалёку. Но это совершенно не смущало Флопсон. Главное, чтобы в кабине было тепло и сухо!

Худенький зверёк всё ещё не замечал их. Возле машины стоял жёлтый игрушечный подъёмный кран. Зверёк деловито подёргал какой-то рычаг, и кран зацепил своим крючком дверь. Щёлк – она открылась! Потом зверёк нажал на какую-то кнопку, и из крана выехала лестница. Он осторожно подвел её к машине и взбежал по ступенькам в кабину.

Прежде чем дверь успела захлопнуться, Флопсон запрыгнула в машину вслед за ним.

Как же тут интересно! Она с восхищением огляделась. Сидений, правда, не было. Но зато сколько места! Кабина была уставлена изящной кукольной мебелью, что придавало ей особый уют.

Фридолин с трудом втиснулся за ней, ненароком наступив на что-то копытом. КРАК! Пони с виноватым видом посмотрел себе под ноги. Там лежала грудка щепок – остатки игрушечного деревянного стульчика, который он только что раздавил. Эх!

Только сейчас маленький хозяин автомобиля заметил обоих друзей. Он вздрогнул и гневно уставился на вторженцев и грудку щепок.

– Вон отсюда! – Глаза зверька метали искры.

Его шерсть насквозь промокла, с неё буквально ручьём лилась вода. Зверек поёжился, потом резко встряхнулся, окатив фонтаном всё вокруг. В том числе и Флопсон. Маленькая панда взвизгнула от неожиданности.

Избавившись от лишней воды, зверёк вновь приобрёл свою изначальную форму. Теперь он выглядел, как... как НЕЧТО мягкое и пушистое. Похожее на плюшевую подушку с дивана фрау Плюмпух.

– Вон отсюда! Вон, я сказал! – ошетинулась «плюшевая подушка».

Один глаз зверька был скрыт чёрной повязкой. Из-за этого он выглядел не просто, как плюшевая подушка, а как подушка, которая вздумала поиграть в пиратов.

– Что вы вообще тут потеряли? – гневно спросила «подушка-пират».

– Мы ищем моего друга Тьялле, – робко ответила Флопсон. Ведь это была чистая правда!

– Меня совершенно не интересует, ЧТО вы тут ищете! – возмутилась «подушка». – Я лишь хочу сказать, что вам ТУТ искать совершенно нечего!

Что-то разговор пошёл совсем не в то русло. Флопсон растерялась.

– Я хотела сказать... Мы ищем моего друга не только ТУТ, – заикаясь, пролепетала она. – Если бы он был ТУТ, мы бы его не искали. Как-то так...

Несколько секунд они буравили друг друга взглядом. Флопсон ни разу в жизни не встречала такого угрюмого и раздражительного животного. Хотя, если посудить, она пока вообще мало кого встречала. По пальцам посчитать можно.

– Если вы ТУТ ничего не ищете, ещё лучше! Тогда можете со спокойной совестью убираться, – огрызнулась «подушка».

– Ну, для начала, привет! – Флопсон постаралась, чтобы её голос прозвучал как можно более радушно.

– А ты кто ТАКОЙ? – «Подушка» насмешливо уставилась на Фридолина. – Лошадь, которую постирали в слишком горячей воде?

Какое хамство! Флопсон аж задохнулась от возмущения. Но пони лишь рассмеялся.

– Ха, отлично! Спасибо, я запомню это выражение! А ты что, диванная подушка, которую постирали в чересчур горячей воде?

Но угрюмому зверьку было явно не до смеха. Он зло посмотрел на Фридолина.

– Это совсем не смешно. Никакая я не подушка, – сквозь зубы процедил он. – Я хомяк!

– Ты тут живёшь? – поинтересовалась Флопсон.

– Да, чёрт возьми! – рявкнул хомяк. – И поэтому вы НЕМЕДЛЕННО выметаетесь отсюда! Я ясно выразился?

– Ох! – Флопсон виновато потупила глаза. Потом ласковым тоном продолжила: – Мы же не знали. Ну, прости нас, пожалуйста, милый... я не знаю, как тебя зовут.

– Джек. Меня зовут Джек, – сухо ответил хомяк.

– Нам действительно очень, очень жаль! – проговорила Флопсон. – Во всём виноват этот ужасный дождь. Смотри! – Она сунула Джеку под нос чашку с птичкой. – Это наша синичка. Она очень больна, и ей ни в коем случае нельзя промокать. Понимаешь?

Джек с серьёзным выражением рассматривал птичку.

– А что с ней? – озабоченно спросил он.

– Огромная шишка на затылке, – ответил Фридолин.

– И она умирает с голоду! – добавила Флопсон. – Представляешь, мы совершенно случайно обнаружили её на чердаке. Страшно подумать, сколько времени она провела взаперти!

– И какой идиот её там запер? – возмущённо воскликнул Джек.

– Вот этого мы пока не знаем, – Флопсон расстроено вздохнула. – Она слишком слаба, чтобы говорить. – Маленькая панда с мольбой посмотрела на Джека: – Можно нам остаться тут? Ну, пожалуйста! Я уверена, завтра утром нашей синичке будет гораздо лучше.

– Нет!

– Ну, пожалуйста! – Флопсон кокетливо склонила голову набок и ласково улыбнулась. – Мы не обойдёмся без твоей помощи. Ты ведь поможешь нам, правда?

– Помощь? Что за ерунда! – Джек с изумлением вытаращился на панду. – Городские животные никогда не помогают друг другу!

Фридолин понимающе закивал:

– Признаться честно, я тоже вначале так думал. Но потом понял, какое это удовольствие! Попробуй. Я уверен, тебе понравится.

– Не-е-е, – недоверчиво протянул Джек. – С чего это вдруг? Мне ведь никто никогда не помогает.

– Как это никто? А мы? – воскликнул Фридолин. – Мы будем тебе помогать!

– Пожалуйста, Джек! – взмолилась Флопсон. – Всего на одну ночь!

Несколько секунд зверёк колебался. Потом коротко кивнул.

– Ладно, – сухо бросил он. – Вы можете остаться тут на одну ночь. Но не вздумайте прикасаться к моим запасам. И если кто-нибудь из вас испортит ещё хоть что-то из моей мебели, он вылетит отсюда, как пробка. Поняли?

Флопсон с облегчением поставила чашку с синичкой на кукольный столик.

– Как она? – спросил Фридолин. В голосе его звучало беспокойство.

Флопсон склонилась над синичкой, нежно погладила гладкие пёрышки и почесала ей лобик. Но бедная птичка не шевельнулась. Она настолько ослабла, что не могла даже открыть глазки.

– Ей необходимо попить! – твёрдо произнесла Флопсон. – Немедленно.

– Может, лучше сперва поесть? – предположил Фридолин.

– Нет, – упрямо возразила Флопсон. – Вода гораздо важнее еды.

Вот с этим Фридолин был категорически не согласен. Он считал, что в жизни не может быть ничего важнее еды.

Прислушавшись к их разговору, Джек молча открыл дверцу и высунул нос наружу. В нескольких метрах от автомобиля стояло большое красное ведро, полное дождевой воды.

– Ей надо попить. Вода вон там, – сурово произнёс он тоном, не терпящим возражения. Потом достал откуда-то пустую жестяную банку и протянул её

Фридолину.

– Понял! Сейчас! – Пони кивнул и резво выскочил из машины.

Через некоторое время он снова появился, торжественно неся в зубах жестянку, доверху наполненную водой.

Осторожно передав её Флопсон, он как следует отряхнулся. И снова брызги воды полетели во все стороны. В том числе и на бедную панду. Она поёжилась.

Эта дурацкая вода просто ужас какая противная!

Флопсон склонилась над синичкой. Осторожно придерживая ей голову, она опустила маленький клюв в жестянку. Чуть приоткрыв его, синичка зачерпнула пару капель. Потом раскрыла клюв пошире и сделала ещё несколько глотков. Напившись, она откинулась назад.

– А вот ТЕПЕРЬ нам необходимо её накормить! – решительно произнесла Флопсон. – Но где тут достать еду? – Она озадаченно почесала затылок.

Всё так же молча, Джек опустил окно, высунулся наружу и сорвал один из подсолнухов, которые росли прямо возле машины.

Флопсон ловко вылушила из сердцевины цветка несколько семечек и попыталась затолкать их птичке в клюв. Но это оказалось далеко не так просто. Клюв был ненамного больше самих семечек.

Всё это время Фридолин с Джеком внимательно наблюдали за ней. В конце концов, Джек не выдержал.

– Так у тебя ничего не выйдет, – сухо бросил он. – Дай сюда!

Флопсон растерянно протянула ему несколько зёрен, и он вмиг измельчил их передними зубами. Потом, оттолкнув панду в сторону, склонился над птичкой. Его лапки были гораздо тоньше, чем у Флопсон. И более ловкие. Поэтому ему без труда удалось положить птичке в клюв маленький кусочек. Потом ещё один. И ещё один. Синичка медленно жевала, с благодарностью глядя на угрюмого

хомяка.

Скормив ей пять зёрен, Джек обернулся и скомандовал:

– Ещё воды! Ей нужно запить!

Когда синичка была накормлена и напоена, все трое с довольным видом вздохнули.

– Мне кажется, она выглядит гораздо лучше, – пробормотал Фридолин и широко зевнул.

Только сейчас Флопсон поняла, как она устала. За окном было уже совсем темно, приближалась ночь. Маленькая панда тихо улеглась в уголке, сладко потянулась и свернулась калачиком.

Первый день свободы! Как же он её вымотал! Постоянно случалось нечто неожиданное, непредвиденное. Ей приходилось решать какие-то проблемы, и не только свои. Всё было иначе, чем когда она жила в гостиной фрау Плюмпух. Там вообще никогда ничего не происходило.

Внезапно ей стало тесно. Подняв голову, она увидела Фридолина, который пытался прижаться к ней.

– Слушай, Джек! Ты не против, если я воспользуюсь тобой, как подушкой? – спросил он, булькнув от смеха.

– Это должно быть смешно? – взвился хомяк.

– Ага! – хихикнул Фридолин.

– Господи, какой же ты тупой, – огрызнулся Джек.

Слушая их перебранку, Флопсон невольно улыбнулась. Ещё вчера она сидела в гостинной фрау Плюмпух, не зная, куда себя деть от скуки. Ещё вчера она даже не подозревала, что упускает! Ведь на воле происходит столько всего интересного! За один день она уже успела познакомиться с другими животными, обратить в бегство двух наглых хорьков и даже спасти синичку. От одной только мысли об этом ей стало так тепло! А ещё так пёстро, ярко... словно в её сердце вспыхнула разноцветная радуга. Наверное, так выглядит настоящее счастье. Ей не терпелось рассказать обо всём Тьялле и поделиться с ним этим маленьким счастьем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/bem_anna/ne-kusat-sya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)